

Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 11 апреля 2011 г. № 49-ФЗ : Федеральный закон Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=76460;dst=100032>.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=73963;dst=100226>.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/5_4.html#p495.

13. Соколов А.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений в приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Н. Соколов. – М., 2013. – 185 с.

14. Михеева Л.Ю. Опека (попечительство) как вид социальной заботы / Л.Ю. Михеева. – М. : Статут, 2002. – 99 с.

15. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика / Л.Ю. Михеева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 94 с.

16. Поздняков А.П. Институт патронажа в Российской Федерации, его отличие от попечительства : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.П. Поздняков. – М., 2010. – 187 с.

17. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 607-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=104723.

18. Семейный кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748.

19. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786-Пс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jguard.ru/images/attaches/235/GK_Georgia.txt.

20. Civil Code of the Republic of Lithuania, of July 18, 2000, Law No. VIII-1864 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=245495.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ ЗА ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Виталий ПАВЛИКОВСКИЙ,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и административного права
Харьковского экономико-правового университета

Summary

The right to obtain, collect, store and disseminate information is an integral part of the modern information society. It is a leading role in the realization of this right in the modern world of media. Legal support of journalists' activity is the primary task of any modern democratic State. A serious problem which requires consent is the question of criminal-legal protection of freedom of speech and of the media against unlawful encroachments. The author of the article carried out comparative-legal analysis of the penal legislation of the countries of the former USSR with a view to establishing the characteristics of the criminal-law protection of the freedom of speech and the media. The author focused attention on building the criminal legal sanctions for hindering the lawful professional activities of journalists and their practical application by the courts. The findings allow us to formulate some suggestions to improve the criminal-law regulating freedom of speech and the media.

Key words: criminal responsibility, freedom of speech, freedom of journalistic activities, dissemination of information, criminal sanctions.

Аннотация

Право на получение, сбор, хранение и распространение информации является неотъемлемой частью современного информационного общества. Ведущую роль в реализации указанного права в современном мире играют средства массовой информации. Правовое обеспечение их деятельности является основной задачей любого современного демократического государства. Серьезной проблемой, требующей своего разрешения, является вопрос уголовно-правовой защиты свободы слова и деятельности средств массовой информации от противоправных посягательств. Автор статьи проведен сравнительно-правовой анализ действующего уголовного законодательства стран бывшего СССР с целью установления особенностей уголовно-правовой охраны свободы слова и деятельности средств массовой информации. Особое внимание уделяется вопросам построения уголовно-правовых санкций за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов и их практическому применению судебными органами. Полученные выводы позволяют сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовой регламентации свободы слова и деятельности средств массовой информации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, свобода слова, свобода журналистской деятельности, распространение информации, уголовно-правовые санкции.

Постановка проблемы. Разработка проблем определения границ уголовно-правовых санкций имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как эффективность наказания, как правило, снижается из-за недостатков в конструировании уголовно-правовых санкций. От санкций также зависит широта судебного рассмотрения. Поэтому вопрос построения уголовного закона – вопрос не только юридической техники, но и уголовной политики. В 2001 г. при принятии нового уголов-

ного кодекса Украины была введена в действие норма об ответственности за преступное препятствование законной профессиональной деятельности журналистов. К сожалению, несмотря на стойкие негативные тенденции в сфере свободы деятельности журналистов, указанная норма имеет, в большинстве своем, декларативный характер [1]. В Украине за 2014 г. совершено 286 нападений и 7 убийств журналистов [2], в тоже время зарегистрировано уголовных правонарушений за указанный период только 74 (а направлено в суд

с обвинительным заключением всего 7) [3]. Правоприменители указанную ситуацию объясняют несовершенством уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Еще меньшее внимание уделяется санкции за указанное нарушение и возможности с ее помощью достичь указанных в законе целей наказания.

Вопросами наказания в уголовно-правовой науке занимались Л.В. Багрий-Шахматов, М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, Я.М. Брайнин, Н.А. Гуторова, Т.А. Денисова, Н.И. Панов, В.М. Трубников, Ю.В. Шинкарев и другие. В украинской и российской юридической науке проблематикой уголовно-правовой защиты деятельности средств массовой информации занимались П.С. Берзин, Р.В. Вереша, С.П. Головатый, С.Я. Лихова, Т.В. Лазутина, А.П. Марущак, Л.В. Костенко, О.О. Красильникова, Д.Д. Кукушкин, Н.В. Кушакова и другие.

Цель статьи – разработка практических рекомендаций по усовершенствованию уголовного законодательства в сфере назначения наказания за нарушение свободы слова и журналистской деятельности.

Задачи статьи – проанализировать украинское и зарубежное уголовное законодательство в сфере защиты свободы слова и журналистской деятельности, а также проблемы правоприменительной практики в вопросах назначения уголовных наказаний за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Изложение основного материала. Необходимость уголовно-правовой защиты деятельности средств массовой информации обусловлена целым рядом причин, основными из которых является общественная ценность указанной деятельности, реализация конституционного права человека на свободу слова, тяжесть вреда, причиненного ограничением указанного права, как для отдельной личности, так и общества в целом. В украинском обществе только три социальные институты имеют наибольшее доверие со стороны граждан: церковь (баланс доверия-недоверия составляет +50%), СМИ Украины (+24,5%), Вооруженные силы Украины (+11%) [4]. Уголовная ответственность

за нарушение свободы слова в таких случаях является обоснованным решением, обеспечивающим реализацию конституционных прав человека.

Статья 50 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) определяет цели наказания, которыми являются не только кара, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами. Таким образом, законодатель, создавая уголовно-правовую норму, обязан не только указать признаки преступного деяния, но и определить такое наказание за его совершение, которое даст возможность не только отплатить за содеянное, а также достичь исправления преступника и предупредить совершение новых преступлений. Выбор санкции не менее важен, чем само признание деяния преступным, а поэтому требует тщательного изучения как в теоретической плоскости, так и в практических вопросах реализации санкций.

Большинство ученых дают определение санкции как части уголовно-правовой нормы, имеющей государственно-принудительный качественно-количественный характер, которые представляет собой формально определенную объективно-субъективную модель уголовно-правового воздействия, которое применяется к лицам, совершившим преступление [5, с. 17].

Выбор санкций зависит от общественной опасности того или иного деяния. Чем выше характер и степень общественной опасности деяния, которое признается преступлением, тем суровее вид и размер устанавливаемого законодателем наказания за его совершение. Имеется и обратная связь: с помощью санкции проводится категоризация преступлений по степени тяжести. Так, Уголовный кодекс Украины в зависимости от вида и размера наказания выделяет четыре вида преступлений по степени тяжести: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 12 УК Украины). С некоторыми отличиями аналогичную классификацию преступлений имеют уголовные кодексы бывших союзных республик. Законодатель, определяя наказание за определенное преступление, формально определяет степень его тяжести, таким образом устанавливая границы для су-

дебных органов в вопросах назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В Уголовном кодексе Украины ответственность за нарушение свободы слова и деятельности средств массовой информации предусмотрена ст. 171 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов». Указанная норма предусматривает уголовное наказание за умышленное воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста (ч. 1), а также преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей или критику, совершенное должностным лицом либо группой лиц (ч. 2). Аналогичная норма об ответственности за воспрепятствование деятельности журналиста с некоторыми особенностями имеется в уголовных кодексах Азербайджана [6], Армении [7], Беларуси [8], Грузии [9], Казахстана [10], Молдовы [11], Российской Федерации [12], Таджикистана [13], Киргизии [14]. В то же время нарушение свободы слова и деятельности средств массовой информации по законодательству Латвии [15], Литвы [16], Эстонии [17], Туркменистана [18], Узбекистана [19] не является уголовно наказуемым.

Уголовное законодательство вышеуказанных государств с учетом анализа санкций за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов без исключений относит данный вид правонарушения к преступлениям небольшой тяжести. Схожими являются и подходы к установлению видов наказания за указанное преступление. За совершение указанного преступления без отягчающих обстоятельств предусматривается штраф, исправительные (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения), в отдельных случаях общественные работы (УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК РФ). Уголовные кодексы Республики Таджикистан и Республики Беларусь предусматривают более суровые наказания – арест (УК Республики Таджикистан), ограничение свободы или лишение свободы (УК Республики Беларусь). Однако это обусловлено особенностями состава преступления, который предусматривает уголовную ответственность за препятствование профессиональной деятель-

ности журналиста лишь в случае его совершения определенным способом – насилием либо уничтожением имущества. С этой точки зрения, санкция ч. 1 ст. 171 УК Украины является более суровой, предусматривая в качестве альтернативы штрафу арест до 6 месяцев либо ограничение свободы до 3 лет. Такое решение украинского законодателя объясняется установлением уголовной ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность журналистов независимо от способа его совершения, в том числе путем насилия либо уничтожения имущества. Таким образом, санкция ч. 1 ст. 171 УК Украины дает возможность суду при назначении наказания учитывать разницу в общественной опасности насильственного и ненасильственного препятствования законной профессиональной деятельности журналистов.

Общепризнанно, что в части второй и следующих частях устанавливаются более суровые наказания за квалифицированный вид преступления. В качестве квалифицирующих признаков для данного преступления абсолютное большинство кодексов предусматривает использование служебного положения, в отдельных случаях насилие либо уничтожение или повреждение имущества. Объяснимым в этом случае является установление более суровых, а также отвечающих содержанию правонарушения наказаний за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Основными видами наказаний в таком случае выступают исправительные работы сроком до двух лет либо лишение свободы на тот же срок (УК Азербайджанской Республики, УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК РФ). В то же время УК Республики Таджикистан за препятствование профессиональной журналистской деятельности, совершенное с насилием, уничтожением или повреждением имущества либо с использованием своего служебного положения, устанавливает более суровое наказание в виде ограничения свободы сроком до трех лет или лишения свободы на срок до пяти лет. Учитывая то обстоятельство, что в качестве квалифицирующего признака все кодексы выделяют использование служебного положения, исследуемые санкции статьи предусматривают в качестве основ-

ного либо дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности. На наш взгляд, именно данный вид наказания является наиболее эффективным в вопросах предупреждения совершения должностными лицами указанного преступления. Как указывает С.И. Деметьев, усиление наказания четко усматривается лишь в случаях, когда в части второй статьи предусматривается минимальный срок наказания, равный максимальному по части первой [20, с. 142]. В качестве примера можно привести ст. 180-1 УК Республики Молдова «Умышленное воспрепятствование деятельности средств массовой информации или запугивание за критику», в которой минимальный размер наказания в виде штрафа каждой последующей части равен максимальному размеру штрафа предыдущей части. В отношении же других наказаний в указанных статьях всех без исключения кодексов такое правило, к сожалению, не соблюдается. Например, в наказании в виде исправительных работ указывается только максимальный срок наказания, что позволяет суду за квалифицированное преступление назначить наказание соразмерное, а в некоторых случаях даже меньшее, нежели за основной состав.

В отличие от рассмотренных составов преступлений, ч. 2 ст. 171 УК Украины не является квалифицированным составом, а описывает признаки сходного, но иного по содержанию правонарушения в сфере свободы слова. Как указывалось выше, ч. 2 ст. 171 УК Украины предусматривает ответственность за преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей или критику совершенное должностным лицом либо группой лиц. Несмотря на это, украинский законодатель предусматривает повышенное наказание, по сравнению с ч. 1 ст. 171 УК Украины, в виде штрафа до 200 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан либо ограничения свободы сроком до 5 лет, а также лишения права занимать определенные должности сроком до 3 лет. В целом повышение наказания связано с субъектным составом указанного правонарушения и является наказуемым только при его совершении группой лиц либо должностным лицом. В то же время деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 172

УК Украины, не предусматривает квалифицирующих обстоятельств, в том числе при совершении преступления группой лиц, должностным лицом или с применением насилия. Препятствование законной профессиональной деятельности журналистов является наиболее распространенной формой нарушения свободы слова в Украине. За первое полугодие 2015 г. эксперты Института массовой информации зафиксировали 34 таких случая (за второе полугодие 2014 г. – 47 случаев) [21]. Большая часть указанных нарушений связана с использованием виновными своего служебного положения. Таким образом, отсутствие указанных квалифицирующих признаков в уголовном законодательстве Украины является существенным недостатком, который требует своего скорейшего устранения.

Анализ судебной и следственной практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов подтверждает недостаточно серьезную оценку общественной опасности данного правонарушения со стороны судебных органов. Из 24 судебных решений 9 связаны с освобождением от уголовной ответственности по различным основаниям (ст. ст. 45–46, 48 УК Украины), 15 с назначением наиболее мягкого наказания – штрафа [22]. Учитывая незначительность размера необлагаемого налогом минимума доходов граждан (установлен еще в 1996 г. и равен 17 грн.), указанный вид наказания исключает возможность достижения целей, предусмотренных ст. 50 УК Украины.

Недостаточно обоснованным является также установление альтернативных штрафу наказаний. Переход в санкции ч. 1 ст. 171 УК Украины от штрафа сразу к аресту и ограничению свободы ставит перед судом дополнительные требования к обоснованию отказа от штрафа. Поэтому необходимым является исключение такого разрыва между разными по степени строгости видами наказаний, в связи с чем целесообразным следует признать введение в санкцию статьи общественных работ. Указанный вид наказания, по нашему мнению, в большей мере отвечает степени общественной опасности указанного преступления и позволит эффек-

тивнее реализовать превентивную цель наказания. Кроме того, учитывая тот факт, что препятствование законной профессиональной деятельности журналистов может быть совершено с использованием служебного положения, следует признать необходимость установления в качестве основного либо дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности.

К сожалению, в судебной практике отсутствуют примеры применения санкций ч. 2 ст. 171 УК Украины. Тем не менее анализ санкции за преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей или критику, совершенное должностным лицом либо группой лиц, позволяет указать на некоторые законодательные неточности. Во-первых, как и в первой части, отсутствует такой вид наказания, как общественные или исправительные работы. Во-вторых, лишение права занимать определенные должности предусматривается только в качестве основного вида наказания. В-третьих, законодатель, располагая по степени строгости наказания в санкции статьи, разместил лишение права занимать определенные должности после более строго вида наказания в виде ограничения свободы.

Выводы. Учитывая важность такого конституционного права человека, как право на свободу слова, абсолютное большинство стран бывшего СССР устанавливают уголовную ответственность за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Сравнительный анализ санкций за указанное преступление дает основание утверждать, что законодатель обоснованно отнес препятствование профессиональной деятельности журналистов к преступлениям небольшой тяжести. За совершение указанного преступления без отягчающих обстоятельств, предусматривается штраф, исправительные (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения), в отдельных случаях общественные работы (УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК РФ).

Санкция ч. 1 ст. 171 УК Украины является наиболее суровой, предусматривая в качестве альтернативы штрафу арест до 6 месяцев либо ограниче-

ние свободы до 3 лет. Такое решение украинского законодателя объясняется установлением уголовной ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность журналистов независимо от способа его совершения.

Недостатком ст. 171 УК Украины, предусматривающей ответственность за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов, является отсутствие дифференциации наказания в виде установления таких квалифицирующих обстоятельств преступления, как насилие, уничтожение имущества, использование служебного положения.

Анализ судебной и следственной практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов подтверждает необходимость изменения подходов к оценке общественной опасности содеянного. Назначение штрафа как наиболее распространенного вида наказания за данный вид правонарушения не в полной мере позволяет реализовать цели наказания, в том числе общее и специальное предупреждение.

Целесообразным является внесение изменений в санкцию ч. 1 ст. 171 УК Украины и установление таких видов наказаний, как общественные работы и лишение права занимать определенные должности, что позволит судам более эффективно использовать потенциал указанной уголовно-правовой нормы.

Список использованной литературы:

1. Звіт тимчасової слідчої комісії Верховної Ради України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rogyad.com/?p=11317>.

2. Хроніка свободи слова 2014 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://imi.org.ua/barametr/49402-hronika-svobodi-slova-2014.html>.

3. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення по державі за січень – грудень 2014 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=111482&libid=100820&c=edit&_c=fo.

4. Свобода слова в Україні: загальнонаціональне й експертне опитування [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/-svoboda-slova-v-ukraini-zagalnonacionalne-i-ekspertne-opituvannja.htm>.

5. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения) / А.П. Козлов. – Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1989. – 176 с.

6. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / научное редактирование, предисловие докт. юрид. наук, проф. И.М. Рагимова ; перевод с азербайджанского Б.Е. Аббасова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.

7. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь, принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. / предисловие проф. Б.В. Волженкина ; обзорная статья А.В. Баркова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.

9. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава ; вступ. статья канд. юрид. наук, доцента В.И. Михайлова ; обзорн. статья докт. юрид. наук, проф. О. Гамкрелидзе ; перевод с грузинского И. Мериджаншвили. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 г. № 167 / предисловие министра юстиции Республики Казахстан докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 466 с.

11. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=331268>.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kzrf.ru/ukrf.html>.

13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисловие А.В. Федорова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.

14. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.toktom.elcat.kg>.

15. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А.И. Лукашкова и канд. юрид. наук Е.А. Саркисовой; перевод с латышского канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.

16. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877>.

17. Уголовный кодекс Эстонской республики / науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запелова, вступ. статья канд. юрид. наук доц. СПбГУ Н.И. Мацнева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.

18. Уголовный кодекс Туркменистана (на туркменском и русском языках) / ответственные за выпуск Я. Кичиева, Н. Смирнова. – Ашхабат: Туркменистан, 1997. – 352 с.

19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 338 с.

20. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы / С.И. Дементьев. – Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 157 с.

21. Свобода слова в Україні почала покращуватися: дані моніторингу ІМІ за перше півріччя 2015 р. (інфографіка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imi.org.ua/news/49483-svoboda-slova-v-ukrajini-pochala-pokraschuvatisya-dani-monitoringu-imi-za-pershe-pivrichchya-2015-infografika.html>.

22. Единый государственный реестр судебных решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Валерий ПОЛЬЩИКОВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного, административного и международного права Мариупольского государственного университета

Summary

In the article the essence of governance as a category of administrative and legal science in terms of theoretical and methodological and organizational and functional aspects of its implementation. The peculiarities of public administration in modern conditions of the interstate European integration as a process involving the perception of the need for the national legal system of the European legal and regulatory standards and their implementation in the most important spheres of public relations. It is proved that in the present conditions of social organization, governance takes place through the implementation of a focused, strong-willed activity of specific people – government managers who are officials of the public authorities, and the meaning of this activity is to perform administrative measures aimed at the enforcement of laws, the creation of regulations acts, their implementation and carrying out organizational activities.

Key words: public administration, administrative law, public authority, the European interstate integration, public service.

Аннотация

В статье рассматривается сущность государственного управления как категории административно-правовой науки с точки зрения теоретико-методологических и организационно-функциональных аспектов его осуществления. Раскрываются особенности государственного управления в современных условиях европейской межгосударственной интеграции как процесса, предусматривающего необходимость восприятия национальной правовой системой европейских правовых и управленческих стандартов и их имплементации в важнейшие сферы общественной жизни. Обосновано, что в современных условиях организации общественной жизни государственное управление происходит путем осуществления целенаправленной, волевой деятельности конкретных людей – государственных управленцев, которые являются должностными лицами органов публичной власти, а смысл такой деятельности заключается в выполнении действий административного характера, направленных на исполнение законов, создание нормативных актов, их реализацию и проведение организационных мероприятий.

Ключевые слова: государственное управление, административное право, публичная власть, европейская межгосударственная интеграция, государственная служба.

Постановка проблемы. Комплексное административно-правовое исследование функциональной природы, сущности и проблематики осуществления государственного управления в современных условиях европейской межгосударственной интеграции отражает крайне важные общественно-политические и юридические вопросы на современном этапе становления и развития национальной правовой системы Украины, среди которых особенно следует отметить наиболее ключевые и определяющие актуальность данного исследования. Во-первых, это принципиальная невозможность построения демократического, социального, правового государства

(ст. 1 Конституции Украины) без надлежащего системного реформирования принципов, форм и методов государственного управления в соответствии с существующими условиями жизнедеятельности общества. Во-вторых, важно акцентировать внимание на объективной необходимости правового обеспечения приоритетности принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в практическом осуществлении государственного управления, что логично и неотъемлемо следует из принципа верховенства права как фундаментальной основы деятельности всех органов и должностных лиц любой ветви власти в демократическом государстве, а также одно-